

УДК 81

А.А. ШУШЛЯЕВА

(shushlyaeva295@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КОРНЕЛИИ ФУНКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ
СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ АВТОРА***

Анализируются метафоры в произведениях К. Функе “Tintenherz”, “Tintenblut”, “Tintentod”.

Определяются индивидуально-характерологические особенности метафоризации.

Изучается эстетическая и эмоциональная нагрузка метафор К. Функе.

Ключевые слова: К. Функе, метафора, лексические особенности, идиостиль,
лексические стилистические средства.

Творчество современной немецкой писательницы Корнелии Функе, автора более 40 книг для детей и подростков, получило мировое признание благодаря таким романам, как «Король воров» и особенно «Чернильная трилогия» (“Tintenherz”, “Tintenblut”, “Tintentod”) [2–4]. Её уникальный стиль, сформированный под влиянием опыта книжного иллюстратора и социального работника, отличается визуальной образностью, вниманием к деталям и сложным словотворчеством. Одним из ключевых элементов идиостиля К. Функе является метафора, которая не только украшает текст, но и служит инструментом для передачи сложных эмоций, создания ярких образов и формирования авторской картины мира. Целью данного исследования является анализ классификации, характерологических и эстетических функций метафор в трилогии Корнелии Функе как отражение ее стилистической индивидуальности. Материалом исследования послужили 100 метафорических выражений, отобранных из текстов трилогии методом сплошной выборки.

Теоретической базой исследования послужили труды ведущих лингвистов в области стилистики и метафорологии. Для анализа метафор мы обращаемся к классификации В.П. Москвина, который разработал одну из наиболее всеобъемлющих классификаций, включающую структурный, семантический и функциональный параметры. В рамках тематической классификации он выделяет следующие типы метафор в зависимости от характера сравнения: антропоморфная (сравнение с человеком), зооморфная (сравнение с животным), флористическая (сравнение с растением), машинная (сравнение с механизмом) и пространственная (сравнение с частью или измерением пространства). Особое значение для анализа идиостиля имеет оценочно-характеризующая метафора, функция которой заключается не столько в номинации, сколько в выражении субъективного отношения к объекту [1, с. 34–57]. Данная классификация позволяет систематизировать метафорический материал и определить главные принципы построения авторской картины мира.

В ходе анализа 100 метафор, отобранных из трилогии, было установлено, что доминирующими категориями являются антропоморфные, пространственные и оценочно-характеризующие метафоры. Количественное распределение выглядит следующим образом: к *антропоморфному* типу относится 37 метафор; к *пространственному* типу – 8 метафор; к *оценочно-характеризующему* типу – 50 метафор; к *зооморфному* типу – 5 метафор.

Антропоморфные метафоры составляют смысловое ядро образной системы К. Функе. Через наделение неодушевленных предметов и абстрактных понятий человеческими свойствами автор достигает эффекта одушевления всего художественного пространства. Например, профессия главного героя Мортимера обозначена метафорой “Bücherarzt” (книжный врач)** [2, с. 22], что формирует отношение к книгам как к живым существам, нуждающимся в лечении, и показывает, насколько Мо ценит и любит

* Работа выполнена под руководством Макаровой О.С., кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

** Перевод здесь и далее наш. – А.Ш.

книги. Особую значимость приобретают антропоморфные метафоры, связанные с книгой как живым существом, имеющим собственные желания и волю: “Die Wörter waren zuerst etwas störrisch” [3, с. 7], “kranke Bücher” [Там же, с. 43], “maßgeschneiderte Wörter” [Там же, с. 10]. Эти метафоры реализуют центральную тему трилогии – магическую природу слова и его способность оживать. Природа в трилогии также становится активным участником событий: “Die Bäume warteten” [Там же, с. 14], “Die Vögel verstummten, wie erstickt von der aufziehenden Nacht” [Там же, с. 4]. С целью создания у читателя глубокого эмоционального отклика и максимально точной передачи состояния персонажей писательница обращается к антропоморфным метафорам, которые отлично передают абстрактные переживания героев, делая их понятными и осязаемыми: страх «прокрадывается» в дом (“die Angst ... ins Haus geschlichen”) [2, с. 24], тоска «поселяется» в сердце (“die Sehnsucht ... darin wohnte”) [4, с. 24], а слова обретают способность «впускать» героиню в свой мир (“dass die Wörter sie tatsächlich eingelassen hatten”) [2, с. 21].

Пространственные метафоры формируют ключевую для трилогии оппозицию «реальный мир – мир книги». С помощью простых и наглядных пространственных образов К. Функе создала два взаимодействующих мира. Рассмотрим несколько примеров, в которых К. Функе представляет книжный мир, как отдельное место, в которое можно попасть: “Bücher müssen schwer sein, weil die ganze Welt in ihnen steckt” [Там же, с. 28]. В данном примере книга представляется какместилище альтернативной реальности, внутри которой существуют свои законы и герои. Метафоры “mit Worten dieser Welt entkommen” [3, с. 7] и “zehn Jahre in der falschen Geschichte” представляют текст как пространство, в которое можно войти и из которого можно выйти, превращая книгу в дверь в другой мир. В примере “diese Welt aus Buchstaben und Papier” [Там же, с. 45] подчеркивается хрупкость и искусственность вымышленного мира.

Наибольшую группу составляют оценочно-характеризующие метафоры, которые транслируют систему ценностей автора. Наиболее показательным примером служит именование ящика, который Мо смастерил для дочери, в котором Мегги хранит свои книги: “Meggies Schatzkiste” [2, с. 23]. Эта метафора подчеркивает ценность книг и их сравнение с драгоценностями. Ту же функцию выполняет именование отцовской кладовой для переплетных материалов: “Die Tür zur Goldkammer stand offen. Eigentlich war es nichts als eine Abstellkammer, aber Meggie hatte den kleinen Raum so getauft, weil ihr Vater dort seine wertvollsten Materialien lagerte...” [Там же, с. 27]. Через детское, но чрезвычайно точное переименование писательница вводит метафору, приравнивающую инструменты ремесла и материалы для переплета книг к благородному металлу.

Однако оценочно-характеризующие метафоры применяются также для создания образа угрозы. К. Функе использует очень яркую метафору при описании действий Каприкорна и его людей: “Seine Männer tragen die Angst aus wie schwarze Post, sie schieben sie unter die Türen und in die Briefkästen, pinseln sie an Mauern und Stalltüren, bis sie sich ganz von selbst verbreitet, lautlos und stinkend wie die Pest” [Там же, с. 35]. Здесь страх предстает как нечто осязаемое, что можно «разносить», «засовывать», «намазывать». Данная метафора рисует перед читателем образ всепроникающего зла, сравнивая его с чумой.

К. Функе также активно использует оценочно-характеризующие метафоры для передачи глубоко личных переживаний героев. Описывая засыпание Мэгги во время поездки через туннели, автор использует метафору: “...doch als der neunte sie verschluckte und die Dunkelheit gar kein Ende nehmen wollte...” [Там же, с. 38]. Оценочность здесь заключается в создании ощущения беспомощности: Мэгги не просто едет, она становится жертвой, поглощаемой неизвестностью, что точно отражает её внутреннее состояние тревоги.

Метафорическая система К. Функе выполняет ключевую характерологическую функцию, выступая основным средством индивидуализации персонажей. Метафоры становятся емкими характеристиками, проникая в текст на уровне прозвищ. Так, дар Мортимера читать книги вслух, оживляя персонажей, превращается в прозвище “Zauberzunge” [3, с. 25], а страсть тёти Элинора к чтению передается через зооморфную метафору “Bücherfresserin” [Там же]. Ироничные зооморфные сравнения, такие как “Fenoglios Schildkrötengesicht” [3, с. 51] или “mit deinen Eulenaugen” [4, с. 4], подчеркивают

не столько внешность, сколько связанные с этими животными качества – мудрость, возраст или пронырливость. Даже образы животных, например хорька Гвина, строятся на контрастных метафорах: “glänzend schwarzen Knopfaugen” [2, с. 38] создают впечатление безобидности, в то время как “kalte Kieselaugen” [Там же, с. 44] обнажают скрытую опасность, коррелируя с двойственной натурой его хозяина.

Эстетическая и эмоциональная нагрузка метафор Корнелии Функе заключается в создании эффекта «остранения» и погружения читателя в магический мир. Опыт К. Функе как иллюстратора проявляется в визуальной точности метафор: “weil die Nacht schon hinter den umliegenden Bergen saß” [Там же, с. 43]. Благодаря этому читатель может представить яркий образ ночи, которая «сидит» за окружающими холмами. Эмоциональное воздействие также достигается через обращение к базовым чувствам. Такие примеры, как “Mo war ihr Zuhause” [6, с. 38] или “der neunte sie verschluckte” [2, с. 38], превращают смутные эмоции вроде тоски или беспомощности в яркие образы, которые легко понять и запомнить.

Создание атмосферы тайны и волшебства реализуется через метафоры, связанные с шепотом, тенями и тишиной (“Schatten tanzten”) [3, с. 70], что усиливает чувственность повествования и делает мир произведений многогранным и запоминающимся.

Таким образом, анализ метафор в трилогии Корнелии Функе позволяет сделать вывод о том, что они являются не просто стилистическим украшением, а фундаментальным элементом ее идиостиля. Доминирование антропоморфных и оценочно-характеризующих метафор отражает особенности авторского мышления и ее систему ценностей, в центре которой находится книга как живое существо и высшее благо. Пространственные метафоры формируют уникальную структуру художественного мира, основанного на взаимопроникновении реальности и вымысла. Характерологическая функция метафор позволяет создавать запоминающиеся образы персонажей, а эстетическая – погружать читателя в визуально насыщенную и эмоционально глубокую атмосферу. Метафоры К. Функе становятся ключом к пониманию её стилистической индивидуальности, делая её произведения узнаваемыми и значимыми для современной литературы.

Литература

1. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. 4-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2021.
2. Funke C. Tintenwelt 1. Tintenherz: Der Auftakt der erfolgreichen Fantasy-Bestseller-Reihe. Hamburg: Dressler, 2012.
3. Funke C. Tintenwelt 1. Tintenblut: Der Auftakt der erfolgreichen Fantasy-Bestseller-Reihe. Hamburg: Dressler, 2012.
4. Funke C. Tintenwelt 1. Tintentod: Der Auftakt der erfolgreichen Fantasy-Bestseller-Reihe. Hamburg: Dressler, 2012.

ALINA SHUSHLYAEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SPECIFIC FEATURES OF METAPHOR FUNCTIONING IN THE FICTIONAL WORKS OF CORNELIA FUNKE AS THE REFLECTION OF THE STYLISTIC INDIVIDUALITY OF THE AUTHOR

The metaphors in the works “Tintenherz”, “Tintenblut” and “Tintentod” by Cornelia Funke are analyzed.

The individual and characterological specific features of metaphorization are defined.

The aesthetic and emotional loading of metaphors by C. Funke is studied.

Keywords: *Cornelia Funke, metaphor, lexical peculiarities, individual style, lexical stylistic means.*